

Шэнь Цинчжоу очнулся от резкой боли в затылке. Поморщившись, он ощупал затекшую шею и тихонько застонал.

Осознав, что его попросту подло оглушили, он первым делом потянулся к спине. К счастью, Меч Влекущий Тень висел на прежнем месте, да и сам он, если не считать ноющей боли, остался цел и невредим.

— О, глава терема Цинь наконец-то соизволил очнуться?

Голос, прозвучавший откуда-то сбоку, так и сочился ядом. Говоривший явно был молод, а его интонации показались Шэнь Цинчжоу смутно знакомыми.

Шэнь Цинчжоу повернулся на звук. Чуть поодаль, прямо на земле, лежал связанный по рукам и ногам юноша в роскошных одеждах. Тот сердито пытался приподнять голову, буравя его яростным взглядом. На лице пленника виднелись полосы запекшейся крови.

— Вы... а, молодой глава поместья Мэн? — Шэнь Цинчжоу хватило одного взгляда, чтобы узнать его.

Видя столь жалкое состояние наследника Поместья Чистой Святости, Шэнь Цинчжоу порывисто попытался подняться, чтобы помочь бедолаге развязать путы. Однако тело не послушалось: едва он встал на колени, как ноги подкосились, и он снова повалился на землю.

— Эй, ты в порядке? — невольно вздрогнув, встревоженно окликнул его Мэн Сю.

Шэнь Цинчжоу качнул головой. Он сделал несколько глубоких вдохов, борясь с накатившей тошнотой и головокружением, пока туман перед глазами наконец не рассеялся.

Кое-как проползя пару шагов, он довольно неуклюже подкатился к Мэн Сю и принялся выпутывать его из веревок.

Веревки, судя по всему, были заговорены: стоило им соскользнуть с тела пленника, как они растаяли в воздухе яркой вспышкой. Мэн Сю, не тратя времени на то, чтобы размять затекшие конечности, тут же подхватил покачнувшегося Шэнь Цинчжоу, не дав ему снова рухнуть в пыль.

Поблагодарив молодого главу поместья за своевременную помощь, Шэнь Цинчжоу оперся руками о землю, сел поудобнее и наконец осмотрелся.

Кроваво-красное солнце стояло в самом зените, однако полуденный свет казался тусклым и безжизненным. Небо затянули тяжелые грозовые тучи, сквозь которые лишь изредка пробивались блеклые лучи, падая на иссушенную землю.

Вокруг царила мертвая тишина. Пожухлая трава и редкие кустарники увядали на глазах. Земля под ногами, сухая и комковатая, отливала зловещим багровым оттенком. Это место было Шэнь Цинчжоу совершенно незнакомо.

— Как вы здесь оказались, молодой глава поместья Мэн? — Шэнь Цинчжоу повернулся к спутнику.

Мэн Сю угрюмо потер запястья, и на его лице тут же отразилось раздражение:

— Да из-за тебя же!

— Из-за меня? — растерялся Шэнь Цинчжоу.

— Вот именно! — воскликнул Мэн Сю. — Как тебя вообще угораздило попасться тому типу в белом? — Он со смесью обиды и возмущения оглядел Шэнь Цинчжоу, на котором не было ни единой царапины. — И вообще, почему он связал меня, а тебя оставил так?!

— Человек в белом... — Шэнь Цинчжоу на мгновение задумался. — Вы имеете в виду того, кто меня оглушил?

— А кого же еще! — Мэн Сю недовольно нахмурился. — Глава терема Цинь, только не говори, что ты даже лица его не разглядел?

Шэнь Цинчжоу вновь осторожно коснулся затылка и со вздохом покачал головой:

— Нет, никого я не видел. Очнулся уже здесь... Кстати, где мы?

Мэн Сю горько усмехнулся:

— На горе Чанъян.

У Шэнь Цинчжоу тревожно екнуло сердце. Внутри заворочалось нехорошее предчувствие. Почувствовав, что силы наконец возвращаются, он нетвердо поднялся на ноги. Повинуясь безмолвной воле хозяина, Меч Влекущий Тень бесшумно выскользнул из ножен, зависнув рядом.

— Тот тип в белом преградил мне дорогу, — сокрушенно продолжил Мэн Сю. — Заявил, что если я не отправлюсь с ним на гору Чанъян, то он тебя убьет. Ну а поскольку я человек на редкость мягкосердечный, пришлось согласиться. И что в итоге? Стоило нам пересечь границу горы, как он без лишних слов скрутил меня и швырнул прямо к тебе... Ох, и приложил же он меня оземь, все ребра до сих пор ноют...

Осознав, что юноша пострадал по его вине, Шэнь Цинчжоу почувствовал укол совести.

— Прости, это я тебя втянул, — искренне произнес он. — Я...

— Ладно тебе, пустяки. Сам вызвался, так что винить некого, — легкомысленно отмахнулся Мэн Сю. — И прекрати величать меня молодым главой поместья. Называй просто по второму имени — Цзыци. А я буду звать тебя дядюшкой Цинь.

— Хорошо, — после короткого раздумья согласился Шэнь Цинчжоу. — Раз этот таинственный похититель сохранил нам жизнь, значит, у него на нас свои планы. Нельзя просто сидеть и ждать участи. Нужно найти выход.

Он с тревогой осмотрелся по сторонам:

— Цзыци, ты не видел поблизости мэнцзи? Он сопровождал меня.

— А, так это был мэнцзи? — припомнил Мэн Сю. — Когда меня тащили сюда, я мельком заметил зверя, похожего на пятнистого леопарда. Он крутился около тебя, дядюшка. Но стоило тому типу приблизиться, как зверюга тут же задала стрекача. Нападавший даже преследовать его не стал.

— Слава небесам, уцелел, — с облегчением улыбнулся Шэнь Цинчжоу. — Соображает быстро.

Мэн Сю покосился на него с недоумением:

— И ты на него не в обиде?

— Обиде? За что?

— Да ведь этот трусливый зверь бросил тебя в беде и спас собственную шкуру! Какой прок от неверного питомца? Я бы на твоём месте засунул его в котел, добавил специй и сварил наваристый бульон — хоть какая-то польза для здоровья была бы, — цинично рассудил Мэн Сю, привыкший мыслить как прагматичный наследник великого клана.

— Ошибаешься, — мягко возразил Шэнь Цинчжоу. — Хэйшицзы очень умен. Уверен, он побежал за подмогой.

— Вот именно потому, что слишком умный, он и удрал при первой опасности, — фыркнул Мэн Сю. — Пусть он трижды редкий зверь, но держать подле себя того, кто предаст в трудную минуту... Нет уж, увольте.

Для молодого господина Мэна верность всегда стояла на первом месте, а способности — на втором. Бестолковый слуга лишь завалит поручение, а вот предатель способен нанести Поместью Чистой Святости сокрушительный удар. Впрочем, глава семьи Цинь придерживался прямо противоположного мнения: он скорее доверился бы амбициозному хитрецу, чем терпел бы рядом преданного, но безнадежного глупца.

Пока они препирались, перед ними показалась тропинка, петляющая вниз по склону. Спутники осторожно двинулись по ней, внимательно глядя под ноги. Странно, но тумана вокруг не было, однако далекие вершины и долины казались затянутыми полупрозрачной дымкой, словно скрытые плотной вуалью.

Впрочем, на горе Чанъян любые странности были делом привычным.

Шэнь Цинчжоу не стал спорить. Он по-прежнему верил своему питомцу, но предпочел промолчать, чтобы не тратить силы на пустые пререкания.

Но Мэн Сю не унимался:

— Дядюшка Цинь, даже если твой мэнци действительно отправился за помощью, как ты себе это представляешь? Неужто он добежит от горы Чанъян до самого острова Мосин?

Из вежливости Мэн Сю, который обычно не стеснялся в выражениях, все же сдержался и не назвал мэнци «паршивым зверем».

— А зачем бежать так далеко? — Шэнь Цинчжоу слегка повернул голову и мягко улыбнулся. — Я же говорю, Хэйшицзы сообразительный.

— А?

Не сбавляя шага, Шэнь Цинчжоу пояснил:

— Ближайшая к нам обитель — Пещера Десяти Тысяч Феноменов в Уду. Мой учитель когда-то брал меня и Хэйшицзы туда. Местные даосы должны прекрасно помнить нашего зверя.

Пещеру Десяти Тысяч Феноменов в народе также величали Обителью Пяти Бессмертных: по преданию, некогда там практиковали пять великих праведников. Это был древний орден с тысячелетней историей. И хотя древность не всегда означала непобедимость, мощь этого ордена внушала уважение всему миру совершенствующихся.

Мэн Сю опешил. Обитель действительно славилась в их краях, однако ее аскеты давным-давно ушли от мира. Они почти не общались с другими орденами, а их редкие визиты в людские селения преследовали лишь одну цель — отыскать одаренных детей и с согласия родителей забрать их на обучение, чтобы не прервалась преемственность поколений.

С чего бы этим упрямым, суровым даосам впускать кого-то в свои священные чертоги?

Шэнь Цинчжоу, разумеется, умолчал о деталях. Например, о том, что старый глава семьи Цинь поначалу тоже получил от ворот поворот. Или о том, что все здешние монахи, соберись они вместе, не смогли бы одолеть его учителя в честном бою.

О том, откуда ему это известно, лучше было вообще не спрашивать.

Как бы то ни было, ту встречу монахи запомнили на всю жизнь — еще бы, ведь их обитель тогда едва не разнесли по кирпичику.

Захотят ли даосы помогать, увидев Хэйшицзы, Шэнь Цинчжоу не сомневался. Отшельники Пещеры Десяти Тысяч Феноменов славились своим благочестием и обостренным чувством справедливости. Раз уж они не ведали мирских интриг, то и в помощи невинному человеку отказать не могли.

— Ты думаешь, они придут? — с сомнением спросил Мэн Сю.

— Обитель совсем рядом, — резонно возразил Шэнь Цинчжоу. — Даосы знают гору Чанъян как свои пять пальцев и могут передвигаться здесь без особого риска. Заметив Хэйшицзы, они непременно отправят кого-нибудь на разведку, хотя бы ради проверки.

Мэн Сю вздохнул, понимая, что они говорят о совершенно разных вещах. Он пекся о том, соблаговолят ли монахи вообще снизойти до чужих проблем, в то время как дядюшка Цинь рассуждал лишь о том, поверят ли они зверю.

Судя по всему, тот ни на секунду не сомневался в благородстве отшельников.

Шэнь Цинчжоу шел чуть впереди, неосознанно пытаясь заслонить юношу собой. Впрочем, в их положении подобная предосторожность выглядела нелепо: напади похититель сзади или спереди, защититься они все равно бы не смогли. Они были словно рыба на разделочной доске — как ни бейся, а от тяжелого ножа повара не уйти.

Но все же...

Шэнь Цинчжоу незаметно коснулся запястья. Несмотря на пронизывающий горный ветер, скрытый под рукавом узор заговоренного клейма продолжал ощутимо припекать кожу.

Это означало, что Господин Бучжоу пристально следит за ним. Шэнь Цинчжоу верил Чжоу Фу всем сердцем: каким бы могущественным и коварным ни был похититель в белом, ему не устоять перед сокрушительным ударом его техники «Усмирение рубежей».

Позади него Мэн Сю недовольно прищурился, сверля спину дядюшки тяжелым взглядом — казалось, он пытался прожечь в его лопатках дыру.

Одному богу известно, каких усилий ему стоило утихомирить Топор Синтяня в своей душе!

«С чего бы легендарному оружию так неистово рваться к этому Цинь Куньюю? Великое божественное оружие, грозный топор самого бога войны Синтяня — и проявляет такую постыдную навязчивость! Хоть капля гордости у него осталась?»

Ощувив, как древний топор вновь заворочался в его теле, стремясь вырваться наружу и буквально броситься в объятия идущего впереди мужчины, Мэн Сю поспешно сосредоточился, загоняя взбунтовавшееся оружие обратно в глубины своего дантяня.

Все эти годы Топор Синтяня вел себя смирно. Он мог игнорировать приказы хозяина, но никогда прежде не бунтовал столь яростно. Почему же при виде Шэнь Цинчжоу он словно с ума сошел?

Мэн Сю раздраженно взъерошил волосы. Его заколка была безжалостно разбита похитителем еще во время поимки, и теперь пряди растрепались по плечам. Вид у молодого господина был крайне помятый и нелепый, хотя до своей внешности ему сейчас дела не было.

Сейчас он чувствовал себя несчастным женихом, который прошел через все круги традиционных свадебных обрядов, сосватал прекрасную невесту, но накануне бракосочетания обнаружил, что суженая без оглядки сбежала с первым встречным бродягой.

— Постой!

Резкий, встревоженный возглас выдернул Мэн Сю из раздумий. Он встряхнулся и увидел, что Шэнь Цинчжоу замер на месте.

— Что стряслось?

Шэнь Цинчжоу медленно обернулся. Он посуровел и помрачнел, словно грозовые тучи над головой.

— Ты устал? — неожиданно спросил он.

Мэн Сю по привычке хотел отмахнуться, но вовремя прикусил язык. Он вспомнил, что в глазах Шэнь Цинчжоу он сейчас — слабый и беззащитный калека. Сделав жалобное лицо, он натужно выдохнул:

— Ноги едва держат. Устал до смерти.

К его удивлению, Шэнь Цинчжоу лишь понимающе кивнул:

— Вот именно. Я тоже вымотался.

— Что? — не понял Мэн Сю.

— Дело в том, что мы вовсе не спускаемся, — мрачно пояснил Шэнь Цинчжоу. — Дорога уводит нас наверх, к самой вершине.

Эти слова заставили Мэн Сю мгновенно собраться. На самом деле он обладал солидной силой на стадии Закалки Духа, и прорыв на новый уровень был уже не за горами, так что легкая прогулка не могла утомить его физически.

Но для обычного человека, лишённого внутренней энергии, этот подъем стал бы настоящим испытанием. Шэнь Цинчжоу, обладавший удивительной чуткостью, сразу уловил, что на преодоление этого склона тратится непомерно много сил.

— Хочешь сказать, мы поднимаемся вопреки очевидному? — с любопытством протянул Мэн Сю. — Иллюзия?

— Возможно. В мире полно скрытых троп и древней магии, искажающей пространство, — задумчиво проговорил Шэнь Цинчжоу. — Но ясно одно: похититель намеренно гонит нас к вершине.

В душе Мэн Сю тут же проснулось привычное упрямство:

— И мы послушно пойдем туда, куда нас гонят? На этой проклятой горе даже сорняки не растут, что там вообще может быть, кроме... — Он осекся на полуслове, округлил глаза и выпалил: — О боги... Синтянь!

Мэн Сю рванулся вперед, едва не схватив спутника за плечи:

— Тот тип в белом... он ведет нас к месту заточения Синтяня!

Шэнь Цинчжоу ошеломленно замер. Ведь он и сам отправился в этот путь лишь по личной просьбе Чжоу Фу, чтобы проверить сохранность древней печати.

Спасаясь от неведомого врага, он уже мысленно похоронил надежду выполнить поручение в ближайшее время. Кто бы мог подумать, что похититель сам приведет их к цели?

— Но зачем ему вести к Синтяню именно нас? — недоумевал Шэнь Цинчжоу.

«Да потому что я владею Топором Синтяня, и этот мерзавец прекрасно об этом знает!» — уныло подумал Мэн Сю. Наверняка похититель изначально шел по его душу, а дядюшка Цинь просто оказался не в то время и не в том месте.

Осознав это, он посмотрел на Шэнь Цинчжоу со смесью вины и искреннего сочувствия.

Шэнь Цинчжоу, в свою очередь, размышлял в ином ключе. Незнакомец обладал чудовищной силой. Раз клеймо на его запястье пылало, но Чжоу Фу не спешил вмешаться, значит, Господин Бучжоу знал этого человека и верил, что вреда Шэнь Цинчжоу не причинят. Вполне вероятно, что это очередной древний бессмертный, решивший почтить его своим сомнительным визитом.

Ну а молодой господин Мэн... что ж, бедняга просто попал под горячую руку.

Они обменялись долгими взглядами, и в мыслях обоих синхронно пронеслось:

«Надо же быть такому невезучему...» — подумал Шэнь Цинчжоу о Мэн Сю.

«Какая нелепая судьба...» — подумал Мэн Сю о дядюшке Цинь.

Наконец Шэнь Цинчжоу прервал затянувшееся молчание:

— Стоять на месте бессмысленно. Раз уж тропа ведет наверх, пойдем и выясним, что нас там ждет.

— Идем, — вздохнул Мэн Сю. Разум твердил, что лучше затаиться и ждать подмоги, но пассивное ожидание претило его деятельной натуре.

<http://bllate.org/book/18428/1866462>